

КЕРАМИКА НАЧАЛЬНОГО НЕОЛИТА ПРИАМУРЬЯ

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ К ПРОБЛЕМЕ ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

Игорь Яковлевич ШЕВКОМУД, заведующий отделом археологии Хабаровского краеведческого музея им. Н. И. Гродекова

В настоящее время уделяется большое внимание открытиям в различных районах Восточной Азии археологических комплексов с древнейшей керамикой. На Дальнем Востоке России это Усть-Ульма-1 (3: с.5,66), Гася (11), Хумми (8), Устиновка-3 (14: р. 135—139, fig.8) и др.

В Нижнем Приамурье в этой связи наиболее перспективны памятники осиповской культуры. Обобщение данных по радиоуглеродному датированию двух стоянок этой культуры — Гася и Хумми — позволяет говорить о возрасте её керамики от 10 000 до 13 000 лет назад и более (13).

В последние годы круг источников по осиповской культуре расширился. Опубликованы материалы важной стоянки Гася (4). В концептуальных работах предлагается новая трактовка культуры как начально-неолитической, в связи с выявлением в её памятниках архаичной керамики на фоне ранних радиоуглеродных датировок, определение её ареала, а также технико-типологического облика каменной индустрии и керамики и т.д. (6: с. 94—96, табл.50—53; 9; 10; и др.). Всё это значительно улучшило состояние изученности осиповской культуры.

Целью настоящей работы является сообщение некоторых новых данных, расширяющих источниковую базу названной культуры, особенно в плане исследований её керамики.

В последние годы экспедициями Хабаровского краевого краеведческого музея им. Н.И.Гродекова исследуется группа из 6 стоянок данной культуры Новотроицкое-1,3—5,7—8, выявленных при обследовании километрового участка правого берега прот. Амурской вблизи слияния рек Уссури и Амура, у с. Новотроицкое. Они имеют сходную стратиграфию и технико-типологический контекст инвентаря. Кроме того, для этих мест в литературе упоминается одна стоянка осиповской культуры, находящаяся у с. Осиновая Речка (10: с.231).

Для настоящей работы наиболее важны материалы одной из стоянок названной группы — Гончарка-1 (Новотроицкое-5), обследованной автором в 1989 г. в 1 км на СЗ от с. Новотроицкое, в устье ручья Гончарка. Стоянка находится на правом приустьевом мысу террасовидной поверхности на высоте от 15 до 25 м над урезом воды. Первые раскопки проведены в 1995—1996 гг.

Их результаты, уникальная сохранность керамического материала, очень ранние радиоуглеродные датировки, позволяющие предполагать возраст стоянки в пределах примерно 9 000 — 13 000 лет назад, поставили памятник в разряд интереснейших объектов исследования. В данной статье используются материалы раскопок 1995 г.

Культурные остатки содержались в лёгких покровных суглинках, вероятно, субаэрального генезиса, перекрывающих толщу древних аллювиальных отложений. Стратиграфия в обобщённом виде следующая.

1. Дерновый слой толщиной от 5 до 15 см.

2. Серый, пылеватый суглинок толщиной 10—20 см. В нём обнаружена керамика польцевской культуры эпохи раннего железа. Линия его контакта с нижележащим слоем чёткая.

3. Светлые суглинки общей мощностью до 45—50 см; в верхней части — светло-коричневый, пылеватый (обозначен как пласт 3А); в основании — темно-жёлтый, плотный (пласт 3Б). Контакт между выделенными пластами нечёткий, переход постепенный. Мощность пласта 3Б составляет от 10 до 20 см.

4. Галечник с тёмно-жёлтым суглинком (археологически стерилен).

Древние культурные остатки связаны с основанием пласта 3Б, залегая в виде горизонта толщиной 10—15 см на контакте с галечником. Возраст культуросодержащего горизонта определён по радиоуглеродным датировкам: 9 890 — 230 л.н. (GaK- 18981) и 10 590 — 60 л.н. (LLNL-102168). Пласт 3А почти не содержал находок и может быть принят как практически стерильный, отделяющий ранний культуросодержащий горизонт стоянки от слоя 2.

Особенностью затронутой раскопом площади было выявление 10-метрового участка крупной земляной жилы (вероятно, мерзлотного генезиса), впущенной в слой 4, — галечник. Она имеет ширину в устье 1,5—2 м, глубину — 1,5 м и более, асимметрично-клиновидная в сечении (типа трещины). Ее заполнение составляет очень плотный цементированный мешаный суглинок цветом от тёмно-бурого до коричневого с пламевидной текстурой. Кровля заполнения жилы слабовыпуклая и перекрыта тонкой (7—10 см) прослойкой серого однородного суглинка, чётко отделяющей жилу от вышележащего горизонта 3Б. Следов затекания грунта из слоя 3 в псевдоморфозу не выявлено.

В заполнении жилы на глубину до 50 см обнаружены древнейшие культурные остатки памятника: отщепы и фрагменты керамики, в частности, нижняя часть плоскодонного сосуда плохой сохранности. Перечисленный материал относится скорее всего к наиболее древнему горизонту обитания стоянки, который на данном участке её территории, вероятно, не сохранился.

Результат радиоуглеродного анализа пробы древесного угля из заполнения клина, отобранной рядом с остатками сосуда: 12 500 лет назад (LLNL-102169). Это позволяет считать, что возраст предполагаемого нижнего горизонта стоянки старше 12 000 лет.

Археологический материал культуросодержащего горизонта в основании пласта 3Б организован в отдельные комплексы, связанные с очагами, «площадками мастера» или тому подобными объектами. В их границах обнаружены развалы сосудов, скопления дебитаж, крупные камни, орудия. В целом можно уверенно констатировать залегание материала «in situ», а также характеризовать стоянку как поселение охотников и рыболовов, где каменные орудия делались преимущественно из сырья, подготовленного в другом месте.

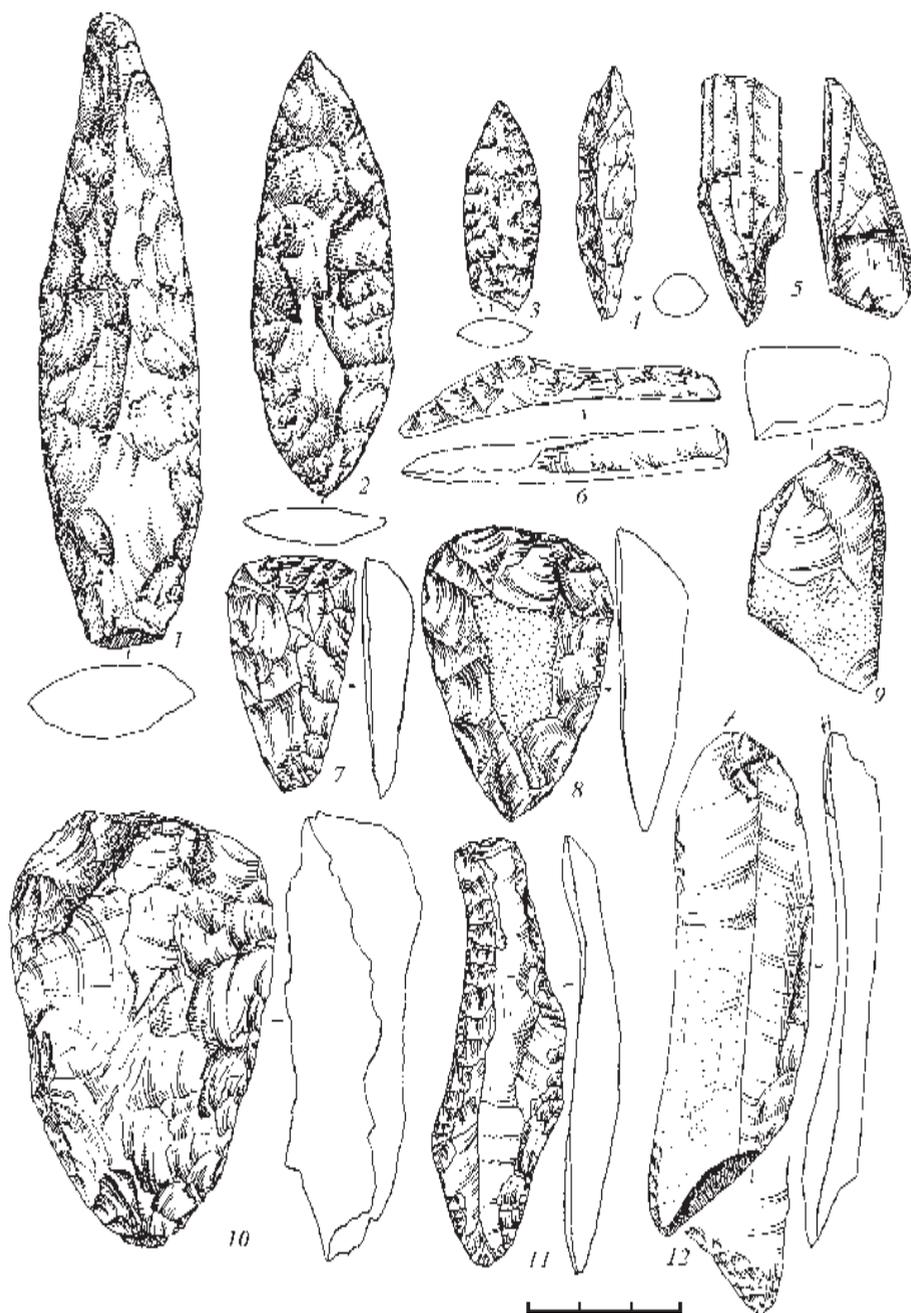

Табл. 1. Стоянка Гончарка-1, каменный инвентарь:
 1—3 — бифасы; 4 — провертка; 5,9 — нуклеусы; 6 — лыжевидный скол; 7,8 — скребки;
 10 — тесловидно-скребловидное орудие; 11 — изображение рыбы (?);
 12 — ретушированная пластина (1995 г.).

Общим признаком большинства каменных артефактов и части керамических фрагментов является наличие патинированной поверхности и пятен тёмно-жёлтого налёта, обусловленного цветом и составом окружающего грунта. Всего в раскопках 1995 г. обнаружено 37 экз. нуклеусов и их заготовок, 70 экз. типологически определённых орудий (целых и в обломках), 32 экз. отщепов, сколов и заготовок, имеющих следы вторичной обработки. Дебитаж представлен 1074 экз. отщепов и микроотщепов, а также 6 экз. пластинок и микропластин.

Сырьём для изготовления орудий служили ороговикованный алевролит серого цвета как основной вид сырья, а также различные окремнелые породы, добывавшиеся по берегам водотоков. Представлены гальки светло-коричневой и светло-жёлтой кремнистых пород, сердолик и др. Найден 1 экз. микроотщеп из обсидиана.

Технику первичного расщепления представляют в основном мелкие галечные нуклеусы для получения отщепов, микроотщепов (табл.1, рис.9). Микропластинчатую технику представляют дериваты расщепления клиновидных микронуклеусов: 4 микропластины, лыжевидный скол (табл.1, рис.6). Обнаружен торцовый микронуклеус на мелкой гальке высокой формы, со скошенной площадкой (табл.1, рис.5).

Для вторичной обработки характерны приёмы ударной ретуши или оформление сколами. В целом преобладает бифасиальная обработка заготовок, реже — унифасиальная. Имеются грубооббитые заготовки орудий, но они немногочисленны. Основную массу составляют готовые или уже использованные и сломанные орудия. Прежде всего это листовидные бифасы разных размеров: наконечники метательных орудий (копий, дротиков, стрел), ножи (табл.1, рис.1—3); тесловидно-скребловидные орудия (табл.1, рис.10), концевые скребки с прямым или закруглённым рабочим краем и зауженным насадом (табл.1, рис.7,8). Имеются провёртки: иволистная с бифасиальной обработкой (табл.1, рис.4) и плечиковая, с выделенным остриём. 2 экз. орудий изготовлены на крупных пластинчатых снятиях с неправильной огранкой и оформлены краевой дорсальной ретушью. Техника резцового скола представлена на одном из этих артефактов, который можно охарактеризовать как полифункциональное пластинчатое орудие с краевой ретушью и 2-фасеточной боковой резцовой гранью (табл.1, рис.12).

Обнаружено рубящее орудие архаичного облика на удлинённой гальке: треугольное в плане (острообушное), овальное в сечении. Лезвие орудия обработано шлифовкой.

Представляет интерес предмет, предварительно интерпретированный как изображение рыбы, оформленное на ножевидной пластине с неправильной огранкой приёмами краевой дорсальной ретуши. Хорошо проработаны хвост, плавники. Рот обозначен мелкими снятиями с двух сторон. Интересно, что изделие из нехарактерной для местных комплексов кремнистой изотропной породы белого цвета, близкой сырью памятников типа Новопетровки (5). Возможно, что это предмет импорта (табл.1, рис.11).

В целом для каменного инвентаря Гончарки-1 характерно сочетание архаичных черт и явных инноваций. К признакам архаики можно отнести крупные бифасы, орудия на пластинчатых снятиях с дорсальной ретушью, крупные скребки, дериваты техники расщепления бифасиальных микронуклеусов. Приме-

ром явной инновации является находка рубящего орудия с шлифованным лезвием. Вместе с тем в отношении подбора сырья, технико-типологических характеристик комплекс каменных артефактов стоянки рассматривается нами как выдержанный в контексте одной культурной традиции и отнесён к осиповской культуре.

Керамику представляют более 460 экз. отдельных фрагментов и не менее четырех развалов сосудов. Фрагменты имеют очень плохую сохранность, легко рассыпались при извлечении из земли. Можно выделить две группы керамики. Для первой группы характерны интенсивные примеси в виде остроугольных частиц песка и дресвы. Вероятно, они естественного характера, присутствовали в некачественных глинах, что является признаком начального освоения керамики. Иногда прослеживаются отиски выгоревшей травы. Формы сосудов простейшие: открытые, с прямыми стенками толщиной 0,7—0,8 см и плоским дном. На внутренней (реже — на внешней) стороне имеются линейные горизонтальные трассы от заглаживания травой или инструментом типа гребёнки (табл.2, рис.6).

Орнаментация не развита. Имеется несколько фрагментов венчиков: приплюснутых с кромки, с поперечными оттисками, сделанными, вероятно, с помощью скрученного шнура. Такие оттиски придают кромке венчиков волнистый рельеф. Ниже венчика имеются округлые сквозные отверстия (табл.2, рис.1,2,5). На тулове в нескольких случаях выявлены гребенчато-пунктирные оттиски орнамента в виде вертикального зигзага (табл.2,рис.1,2).

Обжиг сосудов низкотемпературный: на изломе черепки чёрные, только внешняя поверхность имеет коричневатый цвет.

В данную группу входят и фрагменты керамики, обнаруженные в заполнении земляной жилы, где также найдены фрагменты волнистого венчика, аналогичного вышеописанным. Таким образом, первая группа представляет древнейший тип керамики на памятнике.

Во вторую группу включены два развала сосудов и серия отдельных фрагментов. В ней имеются более толстостенные ёмкости, от 1 см и более (табл.2, рис.7,8). В изломах фрагментов прослежены примеси неокатанного песка и дресвы, но в меньших количествах, чем в керамике первой группы, что говорит о более высоком качестве сырья. В одном сосуде зафиксированы примеси неокатанных крупных частиц размером 1—4 мм, красновато-коричневого цвета, возможно, искусственный отощитель. Керамика обжигалась при невысоких температурах, но некоторые фрагменты прожжены до кирпично-красного цвета, что говорит о некотором повышении качества термообработки.

Формы сосудов плоскодонные, открытые, с прямыми стенками. На внутренней поверхности, как и у керамики первой группы, имеются линейные трассы от заглаживания. На одном сосуде такие трассы имеют несколько большую ширину и нанесены также на внешней поверхности сосуда, вероятно, в качестве декора. Инструментом служил, по всей видимости, какой-либо гребенчатый орнаментир. Из других видов декора выявляются сплошное покрытие вертикальными оттисками, близкими по морфологии шнуровым (табл.2: 8), а также гребенчато-пунктирная орнаментация в виде зигзагов (табл.2: 3,4).

На последней следует остановиться отдельно. Она выявлена в керамике обеих групп. Первое впечатление о фрагментах с зигзагом как попавших в слой случайно рассеялось после более основательного изучения ситуации их

залегания и сравнения с остальной керамикой. В раскопе 1995 г. было найдено 13 фрагментов, приуроченных к скоплениям керамики и имеющих бесспорные гребенчато-пунктирные оттиски вертикального зигзага. Все они по технико-типологическим признакам не отличаются от остальной керамики. Особенно убедителен фрагмент венчика, по морфологии чётко связанный с керамикой первой группы — волнистым рельефом кромки, а также со сквозными отверстиями. Ниже отверстий имеются характерные скошенные отпечатки мелкозубой гребёнки, образующей зигзаг (табл.2: 1). Таким образом, яркой чертой керамического комплекса Гончарки-1 является гребенчато-пунктирная орнаментация в виде зигзагов.

В целом по керамике стоянки важно отметить, во-первых, сочетание архаичных признаков (использование естественно отошённой глины, низкотемпературный обжиг, простота форм, неразработанность декора и др.) с признаками, отражающими развитие комплекса (рационализация выбора сырья, улучшение технологии обработки поверхности, некоторое повышение температуры обжига и др.). При этом вторая группа керамики выглядит совершеннее первой, которая является более ранним технико-типологическим вариантом. Последнее подтверждают находки керамики первой группы в наиболее древних отложениях из мерзлотного клина. Во-вторых, вряд ли можно акцентировать внимание только на различиях двух групп керамики. Значительное сходство их в архаичных технико-типологических признаках, залегание в одном культурном горизонте и даже в контексте одних выявленных объектов говорит о древнем возрасте керамического комплекса в целом. Выделенные группы керамики представляют одну культурную традицию в её хронологическом и технико-типологическом развитии.

Аналогичная керамика обнаружена в осиповском культуросодержащем горизонте ещё двух стоянок новотроицкой группы: Новотроицкое-3 и 7. При этом на стоянке Новотроицкое-7 найден фрагмент керамики с гребенчато-пунктирными оттисками орнамента.

Переходя к рассмотрению этих материалов в более широком контексте, следует отметить, что их изучение позволило выявить древнейшую керамику на эпонимном памятнике культуры Осиповка-1. Как известно, там при раскопках не был выделен ранний комплекс керамики. В большой коллекции подъёмных сборов с Осиповки-1, собранной в течение многих лет сотрудниками Хабаровского музея и хранящейся в его фондах, были обнаружены несколько мелких фрагментов архаичной керамики с примитивными технологическими признаками и характерными горизонтальными трассами на внутренней поверхности.

При сравнении керамики Гончарки с керамикой Гася и Хумми можно отметить общность по ряду архаичных признаков технологии, наличию трасс, оставшихся от затирания поверхности, плоскодонным открытым формам. Следует отметить, что количество керамики Хумми очень невелико (8). Коллекция Гася более обширная и помимо фрагментов керамики содержит один развал сосуда. Но, судя по публикациям, она также сравнительно небольшая. Полнота и представленность сравниваемых коллекций, как видно, различна, поэтому бесполезно надеяться на выявление всего комплекса сходных признаков. Однако на Гончарке имеются фрагменты с вертикальными сплошными оттисками, близкие керамике Гася (4: 1993, с.24,108).

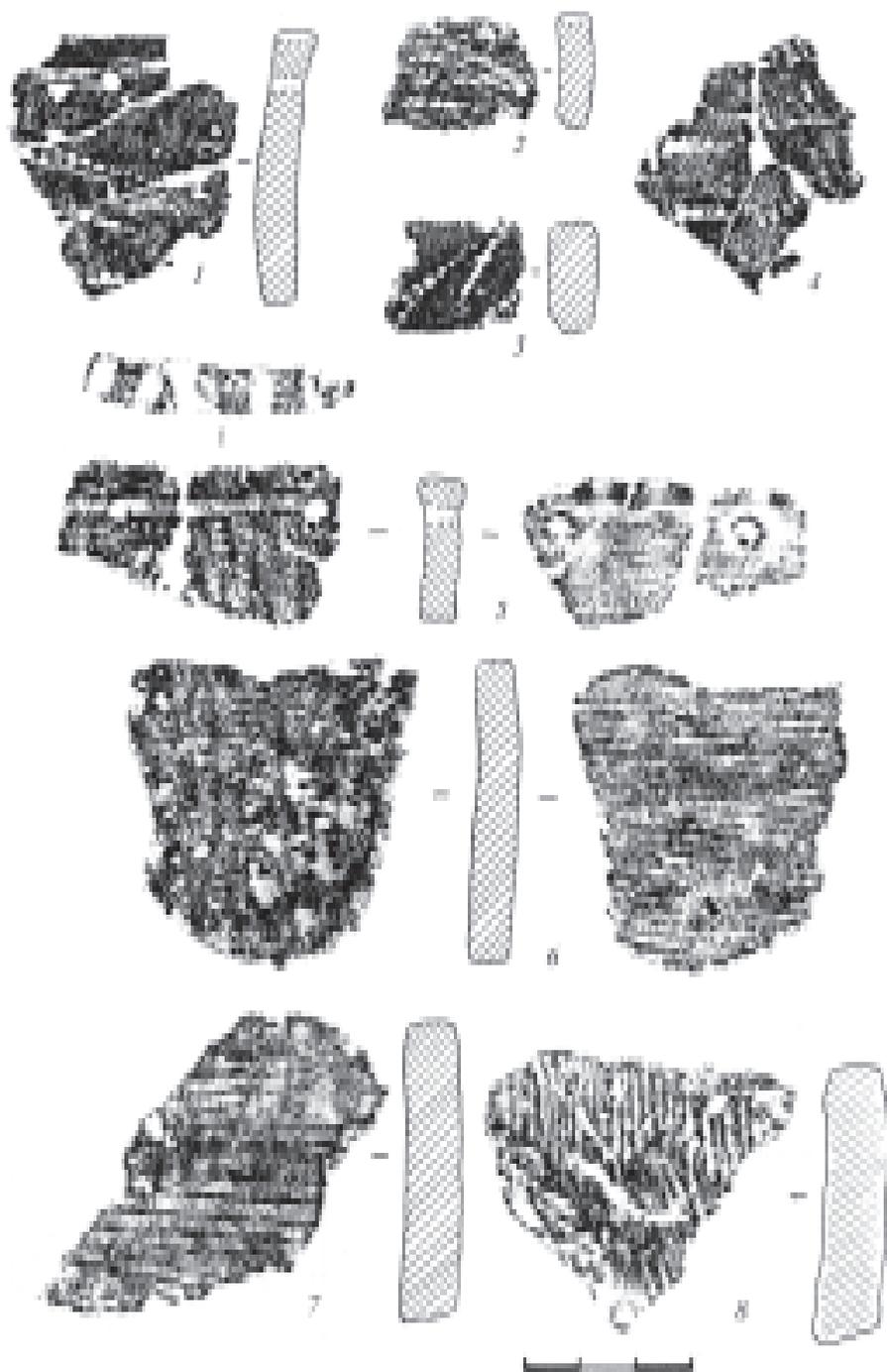

Табл. 2. Стоянка Гончарка-1, керамика:
 1, 2, 5, 6 — первой группы; 3, 4, 7, 8 — второй группы;
 1—4 — фрагменты с гребенчатым зигзагом (1995 г.)

Различия прослежены в деталях, существенность которых пока неясна. Так, в малышевских слоях Гася отмечаются фрагменты керамики с вертикальными зигзагами (см., напр., 4: 1993, с.16,42,77). При учёте сложной стратиграфии памятника происхождение её не совсем ясно. Она могла попасть из верхних слоёв в результате естественной диффузии материала. Нельзя исключать и её принадлежности к осиповскому или малышевскому комплексам. Но по морфологии гребенчато-пунктирных оттисков (вертикально-удлинённых) она отличается от керамики Гончарки.

Круг более отдалённых аналогий керамике Гончарки достаточно широк. По технико-типологическим признакам она близка материалам известных стоянок Сибири и Дальнего Востока переходного периода от палеолита к неолиту. Характерной чертой их керамики является, в частности, наличие горизонтальных трасс на внутренней поверхности. Венчики гончарских сосудов по наличию сквозных отверстий аналогичны керамике Устиновки-3 (14: fig.8), Громатухи (15) и др. В Японии близкая по типу керамика с волнистыми венчиками и сквозными отверстиями выявлена на стоянке Дзин (16: р.32—33) и некоторых других. Японские аналогии наиболее интересны, поскольку керамика стоянки Дзин диссоциирует в сравнении с большинством аналогичных по времени японских комплексов (16) и можно предполагать её связь с материковыми культурами.

Интересно проследить круг аналогий по орнаментации в виде зигзагов. Древнейшая керамика с таким орнаментом выявлена на стоянках усть-каренгской культуры на Витиме, где представлена горизонтальная разновидность данного орнамента в сочетании с круглодонной формой сосудов (2, 12). Объяснить это сходство контактами носителей культур довольно сложно, так как нет промежуточных памятников такого же возраста. В качестве рабочих гипотез можно рассматривать целый спектр версий о первичном возникновении традиции гребенчато-пунктирной орнаментики в ареале осиповской или, наоборот, усть-каренгской культуры и её распространении соответственно из того или другого ареала; либо о конвергентном развитии такой орнаментики на Витиме и в Приамурье. Всё это вполне уместно при учёте древнего возраста культур и явной недостаточности источниковой базы.

В связи с этой проблемой можно рассматривать ещё один вероятный вариант. Для этого необходимо обратить внимание на обширную территорию Дунбэя с его раннеолитическими комплексами, где гребенчатый зигзаг достаточно характерен. Там эта орнаментация известна в памятниках, имеющих возраст 6 000—7 000 лет назад и более. При этом речь идёт о достаточно развитых культурах и нужно ожидать открытия более древних комплексов. Поэтому районы Дунбэя также перспективны для рассмотрения их как возможного ареала распространения этого мотива орнамента на соседние территории (1).

Здесь можно привести некоторые данные в пользу одной из версий. Степень возможного влияния археологической культуры на сопредельные территории находится в прямой зависимости от размеров её ареала и уровня его освоенности носителями культуры. Данные об ареале осиповской культуры, как целиком вписывающемся в границы Среднеамурской равнины, в литературе уже приводились (10: с.231). Можно внести в них некоторые дополнения.

В различных научных изданиях учтено около 25 памятников с материалами осиповского облика (вместе с названными здесь). В этом контексте уместно

привлечение данных по неопубликованным сведениям, полученным нами в полевых работах при анализе коллекций Хабаровского и других музеев, а также полевых отчётов исследователей. Эти данные, ожидающие своей публикации, позволяют увеличить число памятников осиповского облика — стоянок и местонахождений — почти до 40.

Картографический анализ осиповских памятников показывает, что около 75 % их расположены на краях полого-увалистой равнины в предгорьях Хещирского хребта и несколько ниже по течению Амура (от устья р.Уссури до современного с. Сакачи-Алян). Эта территория, по всей видимости, и составляет ядро ареала культуры. Концентрация памятников там свидетельствует о достаточно интенсивном его освоении. Однако крайние границы ареала значительно шире. Северная определяется по стоянке Хумми и, возможно, по стоянкам ниже современного г. Комсомольска (9). Что касается южной границы, то некоторые данные позволяют сдвинуть её вверх по Уссури до устья р.Бикин. В этой связи представляет интерес информация о памятнике на левом берегу р. Уссури, напротив г. Бикина. На многослойной стоянке Шаонаньшань раскопками выявлены материалы осиповского облика: бифасы, наконечники стрел, тесловидно-скребловидные орудия и т.п. Там же обнаружены фрагменты архаичной керамики с характерными горизонтальными трассами на внутренней поверхности. К сожалению, китайские исследователи не выделяют эти материалы в отдельный комплекс (7: с.32—34, табл.3), однако их типологический облик достаточно определён.

С учётом этих сведений ареал осиповской культуры имеет протяжённость вдоль Уссури и Амура примерно 500 км, т.е. его можно оценить как очень значительный для культуры начального неолита. К сожалению, при этом мы почти не имеем данных о широтном распространении культуры. Однако имеющиеся факты свидетельствуют в пользу вероятности сильного влияния культуры на сопредельные территории, следовательно, и о возможном распространении гребенчато-пунктирной орнаментики из осиповского ареала.

Приведённые выше данные о распространении керамики в осиповских комплексах позволяют предполагать, что практика её изготовления была устойчивой для носителей культуры и существовала во всех частях её ареала. Результаты датирования Гончарки-1 мало расходятся с известными датировками стоянок Гася и Хумми и подтверждают существование этой практики в период 10 000 — 13 000 лет назад. Следует обратить внимание, что датировки указывают на несколько большую древность Гася и Хумми, достигающую до 13 000 лет назад, и более (11; 8). Вероятно, с ранними материалами этих стоянок можно связывать процесс зарождения керамической традиции в Приамурье. Керамика из культуросодержащего горизонта Гончарки-1 отражает, по-видимому, процесс формирования и развития данной традиции с появлением тех её признаков, которые определяют культурный облик керамического комплекса. Время этого процесса можно определить, ориентируясь на поздние датировки названных памятников — 10 000—11 000 лет назад. Вероятно, для данного периода развития осиповской культуры о керамике можно говорить как о маркере с вполне определёнными технико-типологическими признаками.

Материалы Гончарки-1 и других памятников новотроицкой группы интересны в контексте их сравнения с неолитическими комплексами низовьев Уссури и Амура, а также и Северного Сахалина, имеющими гребенчато-пунктирную

орнаментику в виде зигзагов. Спектр рабочих гипотез, объясняющих этот факт, достаточно широк: от происхождения орнаментальной традиции до генетической связи культур. В любом случае возникшая проблема требует изучения, поэтому можно поставить вопрос о поиске комплексов с данной традицией, заполняющих хронологическую лакуну.

В заключение автор хотел бы выразить признательность своим коллегам Н.А.Кононенко, Х.Кадзиваре, С.В.Алкину и др. за интересные дискуссии по проблемам, затронутым в статье.

- ¹ Алкин С.В. Ранний неолит Северо-Восточного Китая // Обзорные результаты полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 году. Новосибирск, 1995. С.270—272.
- ² Ветров В.М. Керамика Усть-Каренгской культуры на Витиме // Древнее Забайкалье и его культурные связи. Новосибирск, 1985. С. 123—130.
- ³ Деревянко А.П., Зенин В. Палеолит Селемджи (по материалам стоянок Усть-Ульма- I—III). Новосибирск, 1995.
- ⁴ Деревянко А.П., Медведев В.Е. Исследования поселения Гася (общие сведения, предварительные результаты, 1975 г.). Новосибирск, 1992; Они же. Исследования поселения Гася (предварительные результаты, 1976 г.). Новосибирск, 1992.; Они же. Исследования поселения Гася (предварительные результаты, 1980 г.). Новосибирск, 1993; Они же. Исследования Поселения Гася (предварительные результаты, 1986—1987 гг.). Новосибирск, 1994; Они же. Исследования поселения Гася (предварительные результаты, 1989 г.). Новосибирск, 1995.
- ⁵ Деревянко А.П. Новопетровская культура Среднего Амура. Новосибирск, 1970.
- ⁶ Деревянко А.П. Палеолит Дальнего Востока и Кореи. Новосибирск, 1983.
- ⁷ Краткое сообщение о разведочных раскопках стоянки Лаоху Шаонаньшань (Хэйлуцзян). Музей Хэйлуцзян. Каогу. 1972. № 2. Кит. яз.
- ⁸ Лапшина З.С. Ранняя керамика на поселении Хумми (Нижний Амур) // Вестн. ДВО РАН. 1996. № 6. С.104—106.
- ⁹ Лапшина З.С. Поселение Хумми — многослойный памятник в Нижнем Приамурье: Автореф. ...канд. ист. наук. Новосибирск, 1997.
- ¹⁰ Медведев В.Е. К проблеме начального и раннего неолита на Нижнем Амуре // Обзорные результаты полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 г. Новосибирск, 1995. С. 228—237.
- ¹¹ Окладников А.П., Медведев В.Е. Исследование многослойного поселения Гася на Нижнем Амуре // Изв. СО АН СССР. 1983. № 1. Сер. обществ. наук. Вып.1. С.93—97.
- ¹² Vetrov V.M. Stone age cultures of Apper Vitim. Early ceramics // Происхождение керамики в Восточной Азии и на Дальнем Востоке: В поисках истоков культуры Дзёмон. Сендай. Университет Тохоку Фукуши, 1995. С. 31—35.
- ¹³ Derevyanko A.P.,Medvedev V.E. The Amur River Basin as one of the earliest center of ceramics in the Far East // Происхождение керамики в Восточной Азии и на Дальнем Востоке: В поисках истоков культуры Дзёмон. Сендай. Университет Тохоку Фукуши, 1995. С. 13—14.
- ¹⁴ Kajiwara H.,Yokoyama Y.,Kononenko N, Garkovik A,... The Report about 5-th season of Joint Russian-Japanese investigations on Ustinovka sites in 1996 // The materials of the 10-th Conference about the problems of Paleolithic cultures in Tokhoku. Sendai, 1996. Tokhoku Fukushi University. P. 135—139, fig.(Jap.).
- ¹⁵ Kani M. Restored vessels with the cord ornament from Siberia. // Qioto. Nara Jornal of Archaeology. V. 38. 1992. №1. P. 66—67, fig (Jap.).
- ¹⁶ Insipient Jomon. Collection of materials. // Historical Museum of Yokohama City, 1996.(Jap.).

SUMMARY. «The Ceramics of the Early Neolith of Priamurye» — this is the title of the article written by archaeologist I.Shevkomud. On the substantial factual base the author comprehensively analyses the peculiarities of the ceramics of the Early Neolithic period in Priamurye. The article tells about a considerable number of interesting finds, non-typical, original hypothesis are suggested.